

Валерий Стовба

Один из плеяды забытых

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84
С81

Стовба В.

Один из плеяды забытых / Стовба В. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2022. — 104 с.

ISBN 978-5-532-92564-9

Участие в аресте Временного правительства, поездка в Турцию к Кемалю Ататюрку с письмом Чичерина, приезд в Россию Айседоры Дункан, организация спасения арктической экспедиции Умберто Нобиле - даже этого далеко не полного списка резонансных дел достаточно, чтобы войти в историю Октября, советской дипломатии. Однако долгие годы имя Семена Максимовича Мирного (Фридмана) было забыто. Его выслали в казахское село как пособника "врага народа". Автор в данной книге первым делает попытку наиболее полно рассказать о жизни человека, которому шел красный бант на студенческом мундире, фрак дипломата, роль контрабандиста, потертый костюмчик учителя сельской школы, гимнастерка военкора.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Поручение съезда	6
1918 г., ноябрь, Крым	6
1918 г., декабрь, Крым	7
1918 г., декабрь, Одесса	10
1918 г., декабрь, под Киевом	14
1918 г., декабрь, Москва	18
Глава 2. 75 незабываемых дней	20
1918 г., декабрь – 1919 г., февраль	20
1919 г., март, Харьков	21
1919 г., апрель, Крым	23
1919 г., май, Крым	27
1919 г., июнь, Крым	33
Глава 3. В осажденном городе	40
1919 г., июнь, Одесса	40
1919 г., июль, Одесса	45
1919 г., 9 августа, Одесса	47
Глава 4. Амвросий	49
1919 г., 9 – 17 августа, в море	49
Глава 5. Первый арест	55
1919 г., август, Варна	55
1919 г., август – октябрь, Варна	61
1919 г., октябрь, Варна – София	65
Глава 6. Софийские будни	67
1919, октябрь – 1920, март, София	67

Глава 7. Взрыв в «Одеоне»	71
1920 г., март, София, Хасково	71
Глава 8. Под крылом коминтерна	74
1920 г., март – 1921 г., февраль, Германия, Франция, Швейцария	74
Глава 9. Слушатель академии	76
1921 г., февраль – 1921 г., июнь, Москва	76
Глава 10. Поездка к Кемалю паше	78
1921 г., июнь – сентябрь, Анкара	78
Глава 11. Слащев на кафедре	82
1922 г., Москва	82
Глава 12. На Босфоре	86
1923 г., сентябрь – 1926 г., август, Константинополь	86
Глава 13. Дипломат	91
Часть 1. «Повседневные» дела	91
1926 г., декабрь – 1931 г., январь, Осло	91
Часть 2. Спасение Нобиле	93
1928 г., май – 1928 г., июнь, Осло, Северный Ледовитый океан	93
Часть 3. В коридорах НКВД	95
1931 г., сентябрь – 1934 г., ноябрь, Москва	95
Часть 4. НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ ПУНКТ	97
1934 г., ноябрь – 1937 г., октябрь, Венгрия, Швеция . .	97
Глава 14. Друзья – «враги народа»	99
1939 – 1946 гг., Москва, Альметьевск, фронт	99
Глава 15. Второй арест	101
1946 – 1955 гг., Москва	101
Глава 16. Опоздавшая награда	103
1955 – 1973 гг., Москва, София	103

Предисловие

Семен Максимович Мирный – впервые услышал о нем из уст главного хранителя государственного Исторического музея Риммы Михайловны Семеновой, когда готовил заметку в «Комсомольскую правду» к 7 ноября 1975 года.

Через несколько дней после публикации мне позвонила жена Семена Максимовича Мирного – Нина Ивановна. Так у нас возник тройственный союз: я, Римма Михайловна и Нина Ивановна.

...Прошли десятилетия. Женщины ушли из жизни. Что мы втроем успели сделать? В моих руках оказался собранный и систематизированный архивный материал о Мирном. Его жизни и деятельности посвящен диплом, защищенный мной на кафедре международного рабочего движения высшей партийной школы в Ленинграде. Остальной материал ждет своего автора. Рискну им стать, чтобы рассказать историю Фридмана (его настоящая фамилия) до последних дней его жизни.

2019 г.

Глава 1. Поручение съезда

1918 г., ноябрь, Крым

Архивная справка «Мы прибываем на территорию России для водворения порядка, для освобождения ее от власти большевиков. Поэтому сведения, распространяемые большевиками о том, что союзные войска, придя на юг России, якобы будут выбивать германцев оттуда, – ложны. Германцы, как и мы, являются не завоевателями, а защитниками права и порядка, поэтому их и наши скрывающие большевиков, подлежат полевому суду.

Мы не признаем никаких организаций в России, кроме организаций, борющихся с большевиками, добровольческой и казачьей армий и армии Учредительного собрания, ввиду чего предписываем всем организациям, имеющим оружие, передать его специально назначенным на это представителям.»

(Из обращения англо-французских интервентов «К населению Юга».)

1918 г., декабрь, Крым

«Как бы ни так», – усмехнулся Семен и скомкал старый, еще за 10 ноября, номер «Ялтинского голоса», опубликовавшего обращение. Этот циничный документ, принятый на совещании в Яссах, даже не пытался скрыть подлинное лицо «защитников права и порядка». Между строк так и сквозило стремление с помощью белогвардейцев во что бы то ни стало сохранить за собой Крым и Севастополь – эту стратегическую военно-морскую базу, этот плацдарм для захвата Украины, планируемого наступления на Москву.

Кони лениво тянули подводу по крымской степи от Симферополя к Перекопу. К счастью, деникинцы не обращали внимания на худого, как жердь, Семена, удобно примостившегося среди проезжих: выдавшее виды пальтецо, побитое дорожной пылью, надвинутая на лоб темная кепка, простенький свитер с растянутым на шее воротом. Наметанный взгляд патруля сразу признавал в нем одного из многочисленных горожан, двинувшихся на поиски более сытных мест.

Ничего удивительного. Даже здесь, под щедрым солнцем юга, не хватало продовольствия. Вернее, хлеб был, но большую его часть белогвардейцы вывозили за границу в счет царских долгов, в обмен на оружие.

Архивная справка Цена пуда пшеницы на симферопольском черном рынке колеблется от 220 до 240 рублей. Фунт сливочного масла стоит 300 рублей. В Севастополе до 10 тысяч безработных. Многие рабочие семьи голодают.

Семен вспомнил последнее заседание подпольного обкома партии. Особую тревогу товарищей вызвало то, что численность оккупационных войск росла, как на дрожжах. Только в Севастополе части интервентов насчитывали уже более двадцати тысяч штыков. Три дредноута, восемь крейсеров, большое число транспортов Антанты блокировали советские берега Черного моря.

Так постепенно в оккупированном Крыму установился жестокий режим голода, насилия, террора. Не поколебало его и то, что в середине ноября вместо буржуазно-националистического правительства Сулькевича (генерала германской армии) к власти пришло «краевое правительство». Наконец-то Крым лег к ногам Крыма. Соломона Крыма – крупного феодосийского фабриканта, помещика, бывшего депутата первой Государственной думы. Именно он заполучил портфели премьер-министра и министра земледелия новоиспеченного правительства. Ориентация на англичан и французов не помешала ему дать прибежище под своим крылом эсерам, правым меньшевикам, что создавало видимость демократии.

И все же, несмотря на разгул террора, заигрывания правительства с различными политическими группировками, авторитет большевиков, ушедших в подполье, продолжал расти среди трудящихся Крыма. По поручению Центрального Комитета партии секретарь ЦК Я.М. Свердлов направил в Тавриду опытных проверенных большевиков: Ю. Гавена, Н. Островскую, Н. Миллера, Н. Пожарова и многих других. Они сумели на протяжении года сплотить вокруг коммунистов значительную часть рабочих, беднейших крестьян, организовать их на борьбу за победу в Крыму Советской власти.

Семен забросил ноги в телегу и, подложив под голову тощий заплечный мешок, лег на душистое сено. Возница–татарин молчал о чем-то своем, изредка поглядывая поверх лошадиных голов: вот-вот должен был открыться Сиваш.

«Итак, Крым позади, – констатировал про себя Семен, – но предстоит еще более трудная задача: вдоль побережья, через Николаев, пробраться в захваченную белыми Одессу...»

Правда, здесь, на Украине, каждый его шаг был предусмотрен Крымским обкомом партии. В котомке под головой – пять фунтов соли. То, что сегодня дороже золота. Ведь за деньги практически ничего не купишь. «Мэтэлыкы» гетмана Скоропадского, кайзеровские оккупационные марки, неразрезанные листы керенок, достоинством в миллионы рублей, ничего не стоили. А за фунт соли можно подрядить возницу вплоть до Одессы. На случай, если им заинтересуются белые, еще в Симферополе разработали легенду: папу, вла-

дельца мукомольни, убили большевики, а он бежит от красного террора.

– Сиваш, – обернувшись к Семену, старый татарин ткнул кнутовищем куда-то вперед.

И действительно, вдали уже виднелись свинцовые декабрьские воды Гнилого моря...

Товарищи оказались правы: сероватого цвета крупинки соли сделали свое дело – долго искать подводу не пришлось. Через несколько дней он уже был в Одессе, на явочной квартире секретаря подпольного обкома партии Елены Соколовской.

1918 г., декабрь, Одесса

...Разговор затянулся далеко за полночь. Несмотря на обилие дел, Елена Кирилловна, молодая красивая женщина с нездоровым от недосыпания цветом лица, обстоятельно расспрашивала Семена о положении в Крыму, о товарищах, о работе обкома. И тот подробно отвечал на ее вопросы. Рассказал, как был принят в партию, как в сложных условиях деникинщины вместе с товарищами готовились к проведению второго нелегального областного съезда Таврической партийной организации. Как в строгой конспирации три дня шли его заседания. Что избран новый состав обкома, в который вместе с известными большевиками–ленинцами вошли Е.Г. Богатурьянц, И.А. Назукин, М.Л. Рылова, И.М. Полонский и он, Семен Мирный.

Готовясь к решительному штурму деникинщины, коммунисты детально обсудили стратегию и тактику каждой партийной организации, необходимость согласованных действий с частями перешедшей в наступление Красной Армии. Одним из основных был вопрос об образовании после выхода из подполья Крымской Советской Республики. Ее провозглашение обещало серьезно активизировать борьбу национальных меньшинств полуострова против белогвардейцев и Антанты. Согласовать этот шаг с ЦК партии, с Наркомнацем И.В. Сталиным и был направлен съездом в Москву Семен Максимович Мирный.

Учитывая, что ему предстоит пробираться сквозь расположение частей генерала Деникина, сквозь разгул и погромы банд батьки Махно, Симона Петлюры, атамана Тютюнника, бюро обкома партии предусмотрело еще один канал связи. Если провалится Мирный, должен добраться в Центр другой член обкома – Ефим Шульман, чей путь пролег через Джанкой.

Закончив рассказ, Семен заметил на себе пристальный взгляд Соколовской:

– Связные подробно описали ваш внешний вид, – объяснила она. Но если бы не пароль – не узнала бы...